

ГЛАВА 1 - НЕИЗВЕСТНАЯ, ЧТО ЛЕГЛА СПАТЬ / "ДЕНЬ КУБИКА РУБИКА"

Часть 1

- ...Что это такое? Пудинг с заварным кремом? - Спросила девушка, с угрюмым видом тыча пальцем в желтовато-белый предмет перед собой.

- Попробуй и узнаешь!

- Хммм... Хм?! Э-Это...

Она сунула ложку в рот и замерла.

- Оно не сладкое! Это подделка! Какая коварная еда... Когда что-то имеет мягкую основу и покрыто темным соусом, это просто обязано быть пудингом!

- Не называй еду коварной! Это просто тофу с соевым соусом. Тебе не понравилось?

Сняв фартук, Харуаки сел напротив девушки. Пока она жевала холодный тофу ее дурной характер стал еще более очевиден. Теперь на ней были одеты позаимствованные рубашка и шорты.

- Хм, это не так уж и плохо. Но он проигрывает хрустящей штуквине, которую я жевала раньше.

- Сравниваешь жалкий тофу с рисовыми крекерами?

- Значит, они назывались рисовыми крекерами. Так вот, у них была уникальная консистенция. Они были сладкими, но в то же время ароматными, а это ощущение когда они хрестели.... Почему ты так странно на меня смотришь?

Быстро ответив, что ничего особенного, Харуаки отвернулся, пряча лицо, которое говорило, что его застали врасплох. Он тоже начал есть. Харуаки подумал, что эта ситуация похожа на старую поговорку: "Ешь, пока можешь, потому что нельзя воевать на пустой желудок". Девушка, сидевшая напротив, без всякой необходимости уточнила, что едой перед ней действительно была рыба, глядя на жареную щуку с макрелью так, словно видела их в первый раз. После тщательного исследования она отложила в сторону ложку и вилку, которые держала в руках. Представив, что она собирается делать дальше, Харуаки решил остановить ее, прежде чем она залезет руками в еду.

- Стоять! Тебе придется убить меня, прежде чем ты сможешь съесть что-нибудь голыми руками рядом со мной.

Харуаки потянулся к тарелке с макрелью, чтобы ее пальцы не добрались туда, но девушка почему-то отпрыгнула с татами, на которм сиделаю

- Эй, погоди! Я просто сначала неправильно все понял и немного растерялся, но теперь все в порядке. Я даже одолжил тебе эту одежду, не так ли?

- Я... Я не знаю...Я имею в виду, ты ведь недавно играл с ЭТОЙ частью моего тела перед воротами!!!

- Но откуда мне было знать, что я касаюсь именно ТОЙ части тела?! Вот черт, мне правда жаль! Прости меня уже наконец, хорошо?

Шаблонно попросив извинения, Харуаки принялся разделывать щуку с макрелью своими палочками.

- Смотри, я покажу как разделывать эту рыбу. Сначала сделай вот, потом прижми ее голову, а в конце вытащи эти противные рыбы внутренности вместе с костями. Все просто, правда?

Несколько секунд девушка с интересом наблюдала за происходящим, но вскоре к ней вернулось настороженное выражении лица. Через какое-то время она раздраженно фыркнула и снова села за стол.

- Кстати, а как тебя зовут?

- ...Меня зовут Страх.

Страх быстро закрыла свой рот, как будто была удивлена, что сама назвала свое имя.

- Страх, значит?

- Ну, да. Впрочем, это не твое дело... можешь звать меня как хочешь.

К сожалению, теперь ты - мое дело. Ты только что стала моим основным делом. Но, если честно, то, как ты превратилась в мою главную задачу, было немного нечестно. Так кто же ты? Что ты за ящик такой?

- Ну...

- Ну?

Возмущенно подняв брови, она судорожно начала ковыряться в рыбе сразу после того, как

Харуаки переспросил ее же ответ.

- Заткнись! Это не твое дело, придурок!

- Ух ты! Что это была за ругань? Давненько я такого не слышал. И вообще, ты ребенок что ли, раз так вспыхнула?!

- Ч-Чё?!

- И этого я давно не слышал... Эй! Заканчивай ругаться и прекрати нападать на эту мокрель!

- Вот так копать в прошлом леди? Ты должен научиться хорошим манерам, бесстыжий сопляк!

Харуаки подумал, что не хотел бы слышать что-то подобное от нее. Но, будучи самым разумным, решил промолчать.

- Что ж... Я не буду настаивать, если не хочешь рассказывать о своем прошлом. Уверен, что оно совсем не пестрит счастливыми воспоминаниями.

Видимо, от искренних слов Харуаки ее гнев несколько поостыл, и, не найдя что ответить, она опустила голову.

- Я... ненавижу ту форму. Я не хотела бы принимать ее, если для этого не будет крайней необходимости. Но кое-кто сказал мне, что проникнуть сюда будет легче в форме куба. Так что у меня не было другого выбора, кроме как согласиться...

- Это тебе сказал мой старик?

- Он сказал, что его зовут Хонацу... Ты его сын?

- Ага. Меня зовут Харуаки. Как там батяня?

- Без понятия. Он сказал, что у него еще остались какие-то дела.

- Как всегда, творит что захочет. Черт! мне уже надоело постоянно жаловаться на него. Но, пока он продолжает посылать деньги, я буду играть по его правилам.

- Вы оба странные... ты и твой отец. Я думала, что обычные люди не станут пытаться понять таких, как я.

- Мы получаем проклятые предметы еще с тех пор, как я был ребенком. Обычно, это вещи, в которых есть лишь легкое проклятье. Но в редких случаях, когда предмет может принимать человеческую форму, как ты, они сами приходят сюда за помощью.

После недолгого молчания Страх вздохнула и отложила вилку, которую держала в руке. Слегка покачивая серебристыми волосами она подняла голову и с серьезным выражением посмотрела на Харуаки.

- Я должна сказать кое-что важно.

- ...Продолжай.

- Ну... Давным-давно мой последний владелец бросил меня в каком-то темном подвале. Однажды туда пришел Ячи Хонацу и нашел меня. Он хотел поговорить, и я рассказала ему о своем желании.

- Желании?

Харуаки уже догадывался чего она хочет. Но проклятые вещи, которые приходили сюда по собственной воле, часто были теми, кому нужно было подтвердить цель своего существования, рассказав о ней. Зная об этом, он решил дать ей возможность высказаться.

Девушка, слегка покусывая губы, продолжила шепотом:

- Я хочу избавиться от своего проклятия.

- Как много ты знаешь?.. О проклятиях и предметах вроде тебя?

- Ну вот что я знаю. Первое, предмет меняет свои качества на отрицательные, если долгое время получает негативные эмоции. Второе, предмет, который получил много злых намерений, может влиять на своего владельца и окружающих людей. И третье, в обмен на негативное воздействие на окружающих людей, предмет может получить мистические функции...

- И это все?

Харуаки прищурился и посмотрел на Страх, которая продолжала сидеть опустив глаза.

- Могу добавить кое-что еще. Я знаю, что после получения огромного количества отрицательных эмоций и проклятий от людей, предмет станет... чем-то похожим на ту, что сейчас передо мной.

Именно. Инструмент, который получил слишком много зла от людей, сможет принимать человеческую форму.

Харуаки не знал подробностей, но знал, что из-за продолжавшейся снова и снова ненависти людей друг к другу, предмет мог приобрести личное мнение, которое влияло на его природу. И в конце он начал обладать собственным разумом, душой и был способен менять форму по своему усмотрению.

- Совершенно верно. Я была создана, чтобы вредить людям, и из-за этого получила много ненависти, обид и желаний убивать. От всей этой злобы я была заклеена отвратительным проклятием - "доведение хозяина до безумия".

Харуаки заметил, что девушка крепко сжала свои руки. Он подумал, что лучше больше не расспрашивать о ней, о конкретных свойствах инструмента, которым она была, и о том, что она имела в виду, говоря о доведении до безумия.

- Мое проклятие на этом не заканчивается. Весь негатив, который я получила, дал мне, простому инструменту, человеческие качества и собственные желания. Хотя нет, мне не дали эти способности, я была вынуждена получить их. Задумывался ли ты когда-нибудь о том, насколько ужасно сходство между желанием и проклятием? Я завидую вещам, которые имеют лишь легкое проклятие. Они и сами не поймут, что были им обременены. Какое счастье быть благословлённым невежеством.

На мгновение прервавшись она глубоко вздохнула.

- Я пришла сюда, поверив словам Хонацу, что в это месте смогу снять свое проклятие. Вот почему я здесь. Но мне не сказали, что именно нужно делать. Скажи честно, смогу ли... смогу ли я снять с себя проклятие не навредив людям вокруг меня? Помни, что раз Хонацу прислал меня к тебе, теперь ты мой владелец. Если вы солгали о том, что в этом месте можно освободиться от чар, ты будешь первым, кто испытает ужасные последствия.

Ее глаза смотрели прямо на парня и в них отражались неподдельный страх и сомнения. Поэтому Харуаки просто сказал ей:

- Да, сможешь!

- Правда?

- Я же уже сказал, что ты сможешь освободиться от своего заклятия. Видишь ли, у меня нет сильного духовного чувства или особых талантов, как у моего старика, но, похоже, у меня есть уникальная способность тела, которая отталкивает любые злые чары. Это делает меня невосприимчивым к ним. Так что, каким бы ни было твое проклятие, на меня оно не подействует. Ха-ха-ха! Бойся меня, маленькая несносная девчонка!

- Что за?!... Постой, ты сказал, что я смогу освободиться здесь, но как?

- Я не уверен в деталях, но это место долгое время было очень чистой территорией, а район, где построен этот дом, является центром чистой энергии, которая исходит от земли. Вот почему простое пребывание здесь наполнит тебя позитивной энергетикой. Говорят, что это место защищено каким-то барьером, поэтому скорость очищения довольно медленная. Но просто находясь здесь предмет со временем очистится.

Харуаки вспомнил женщину, которая устанавливала защитное поле вокруг дома. Ее наряд тогда привлек внимание многих. Она сказала, что это поле будет держаться в течение следующих ста лет. Наверное, у него больше не будет шанса увидеть ее, если защита действительно продержится так долго.

- Есть еще один способ. Механика проста: если порча исходит от негатива, то ты должна получить радостные эмоции, помогая людям. Если ты будешь постоянно их накапливать, проклятие, в конце концов, будет нейтрализовано.

- Что ты имеешь в виду?

- Я хочу сказать, что ты должна совершать поступки, за которые люди будут тебе признательны. Ты просто должна жить здесь и работать или участвовать в общественных мероприятиях... Наверное?

- Подожди, а почему в конце была вопросительная интонация?

Страх наклонилась вперед, и кусочки макрели полетели в лицо Харуаки. "Интересно, - подумал он, - она делает это нарочно".

- Ну, не то чтобы я пытался снять с себя проклятие. Просто это именно то, что я слышал.

Девушка по-детски надула щеки и сделала угрюмое лицо.

- Я не могу в это поверить... Я имею в виду, не думала, что просто сон или работа здесь смогут мне помочь. Кроме того, сомневаюсь, что получится сделать это быстро...

- Ты права, процесс будет долгим. Способность принимать человеческую форму означает, что в твоём теле накопилось много злобы. Могут понадобиться годы, чтобы очиститься от нее. Я не знаю других способов снять проклятие, так что, скорее всего, тебе придется набраться терпения.

- Хм-м-м-м-м... Я все еще не могу в это поверить.

- Не волнуйся так сильно. Даже если не можешь поверить в...

Динь-дон. Внезапно раздался звонок в дверь. Страх казалась напуганной, поэтому Харуаки объяснил ей, что это был просто звук, который дает знать, что кто-то пришел. Он встал и указал на стол:

- Поешь, пока все не остыло.

Часть 2

- Добрый вечер, Харуаки-кун!

Знакомая улыбка приветствовала Харуаки, когда он открыл дверь. За ней была улыбающаяся девушка в больших круглых очках. На ее хорошо сложенном теле был надет фартук, и это придавало ей вид домохозяйки. Кастрюля, которую она держала в руках, усиливала это семейное впечатление, окутывавшее ее.

- Привет, Коноха! Что там?

- Я приготовила слишком много Никудзяги, поэтому решила поделиться с тобой. Уже поздновато, так что, ты сможешь съесть ее на завтрак.

- Это было бы кстати. Я как раз сейчас ужинал... О да, это просто отлично, что ты пришла. У меня есть к тебе одна просьба.

Коноха вопросительно наклонила голову. В этот момент Харуаки услышал приближающиеся шаги.

- Эй, Харуаки. Еда вроде как закончилась. Неужели ничего больше нет? Я хотела попросить рисовых крекеров, если они еще остались?

- Ты ешь слишком быстро!

Не стоит объяснять, что человеком, который пришел за Харуаки, была Страх.

- Хм, Харуаки-кун? Кто этот ребенок?

- О, точно, я хотел попросить тебя об одолжении...

Из Страхы вырвался откровенно воинственный голос:

- Эй, там! Мы только познакомились, а ты уже называешь меня ребенком. Как ты смеешь так говорить со мной, несчастная женщина!

- Несчастливая женщина?!

Коноха все еще улыбалась, но Харуаки почувствовал, как от нее исходит опасная аура. Страх стояла немного позади него со скрещенными руками, агрессивно глядя на Коноху. Парню показалось, что он видел, как молния пробежала между этими двумя.

- Эй, вы двое. Почему вы поднимаете враждебную ауру перед моим домом?

- Не выдумывай. Я не сержусь. В конце концов, это всего лишь слова РЕБЕНКА!

В тот момент Харуаки почувствовал, как за его спиной сгущаются темные тучи. Он почувствовал опасность и быстро сменил тему разговора:

- Э-м... О, точно! Коноха, ты готовила что-нибудь еще, кроме этого? Я имею в виду, ты уже перекусила? Почему бы тебе не поесть здесь для разнообразия? Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз ужинали вместе. Похоже, мне все равно придется приготовить больше еды.

- Ну, раз ты так говоришь... Думаю, я так и сделаю. А ведь и правда, Харуаки-кун, с тех пор как мы в последний раз ели вместе, прошло много времени.

- Но мои кулинарные навыки лучше не стали.

- Все здорово, так что не волнуйся. Я думаю, что уже проголодалась, просто представив блюда, которые ты приготовишь.

Коноха улыбнулась и вошла в дом. Внезапно из ниоткуда послышалось оскорбительное фырканье:

- Иди, ешь! Ха, я думаю, что способность посылать все питательные вещества, которые ты получаешь в сиськи - это своего рода талант. Держу пари, что у тебя очень маленький мозг.

Послышался металлический звук. Почти в то же время Харуаки увидел, как Коноха стоит на коленях на полу и ловит горшок, чуть не выпавший из ее рук. Он посмотрел на пол и увидел ручку горшка, которая была аккуратно разрезана пополам.

- ...Я думаю, это очень печально, когда человек ест, но витамины до груди не доходят ... Ой, я просто разговаривала сама с собой.

- А-ах ты?!

- Ха-ха-ха!.. Пожалуй, я войду!

Коноха издала притворный смешок и прошла в гостиную. Страх смотрела ей в спину и бормотала с ненавистью:

- Что за характер у этой женщины!? Может быть, мне проклясть ее!

- Обычно она не такая. На самом деле, у меня такое ощущение, что это ты начала потасовку. И вообще, почему такой враждебный настрой?

- Это не твое дело! Мне просто не понравилось то, что она сказала, когда увидела меня. Этого достаточно для моей враждебности. Кроме того... - странная улыбка появилась на ее сердитом лице. - Я только что поняла, что издеваться над этой женщиной с коровьими сиськами будет весело. Она увидит, что в следующий раз я не проиграю!

Страх посмотрела в сторону гостиной и, злобно фыркнув, направилась следом.

Харуаки беспокоился о том, что может случиться, если он оставит их наедине. Но ему нужно было приготовить еду для Конохи и голодного подростка, поэтому выбора у него не было, кроме как оставить этих двоих. Поставив на поднос тарелку с рагу и добавив немного риса и мисо-супа для Конохи, он понес еду в комнату. Его приветствовали две девушки, сухо посмеивающиеся друг над другом. Одному Богу лишь известно, что произошло, пока он был на кухне. Он даже не хотел этого знать.

- Я поджарил то, что оставалось в холодильнике. Подойдет?

- Без проблем. Я сделала довольно много Никудзяги.

Со звуком "Та-дам" Коноха подняла крышку кастрюли, которую принесла с собой. Внутри дымился суп из коричневатого бульона и говядины, источая ароматный запах соевого соуса. Проще говоря, он выглядел восхитительно. Если посмотреть внимательнее, можно было заметить, что огромное количество говядины покрывало все остальные ингредиенты, такие как картофель. Говядина образовала огромную гору. Если вы спросите меня, это скорее Нику-Нику-Никудзяга, а не просто Никудзяга.

- Хм, ну разве это не выглядит прекрасно?

- Выглядит восхитительно, как всегда.

Лицо мясного демона Конохи озарилось улыбкой.

- Я вижу, это определенно выглядит не плохо. Могу заметить, что это было приготовлено прожорливым воплощением аппетита.

После этих слов круглая крышка, которую держал Коноха, упала на стол, разрезанная пополам. Не говоря ни слова, она подняла обе половинки и бросила за спину, и пожелав всем приятного аппетита начала есть с веселым (как показалось Харуаки) лицом.

- Я понятия не имею как этот ужин превратился в такую напряженную обстановку, но, думаю, что должен, по крайней мере, представить вас друг другу. Коноха, нашу гостью зовут Страх. Как ты, наверное, уже догадалась, ее прислал мой старик.

Коноха бросила взгляд на девчонку, пока та выуживала из кастрюльки мясо. Страх, в свою очередь, полностью игнорировал ее.

- Страх, это Коноха. Ну, что сказать... э-э, она занимает комнату в гостевом домике, и мы учимся на одной параллели, но в разных классах. Она мне как друг детства ещё с тех пор, как я был ребенком. И она...

- И она не человек. - сказала Страх без эмоций.

На несколько секунд повисла гробовая тишина.

- Правильно. Она кто-то вроде твоего семпая здесь.

- Так и думала. Крышка не может сама по себе расколоться пополам. Я знаю, что инструменты, которые могут принимать человеческую облик, обычно сохраняют свойства своей первоначальной формы, даже в таком облики. Полагаю, ты - какое-то лезвие.

- А ты расскажешь мне о своей первоначальной форме? - Спросила Коноха с фальшивой улыбкой.

В ответ Страх только фыркнула. Неловкое молчание продолжалось весь ужин. Их тарелки были почти пусты, когда Страх заговорила с Харуаки:

- Итак, получается я могу поверить в то, что ты сказал раньше, потому что уже был похожий случай.

- Э-э... Да. Все верно. Коноха много работала и сделала уйму полезных вещей с тех пор как попала сюда.

- Он прав. Благодаря своим поступкам я почти свободна от всех своих проклятий.

- Ты сказала: «Почти?» А что будет, если ты полностью освободишься?

- Инструменты с легким проклятием просто превратятся в обычные вещи. Но по словам моего старика, негативная энергия, накопившаяся внутри инструментов, которые могут принимать человеческую форму, изменила их первоначальные качества, поэтому, даже если вы сможете нейтрализовать все отрицательные мысли, ваша человеческая форма останется. Это значит, что вы двое просто освободитесь от проклятия, которое внутри вас.

- Значит, я не стану такой как раньше... Понятно.

- Честно говоря, я мало что об этом знаю. Лучше спроси моего старика, когда он вернется.

Страх больше не слушала Харуаки. Она просто молчала и кивала, бормоча: "понятно... Не буд... Я вижу...». Она как будто пыталась скрыть выражение облегчения на своем лице. Страх доела остатки еды на своей тарелке и задала вопрос Конохе:

- Харуаки сказал, что вы с ним вместе с самого детства. Неужели это займет так много времени?

- Я думаю, это зависит от того, насколько сильное твое проклятия, но...."

Две пустые тарелки опустились на стол. На мгновение две пары глаз – одни безмолвные и одни с намеком на враждебность – встретились.

- Количество злобы, которую мы накопили внутри себя, настолько велико, что, что бы мы ни делали, мы не сможем легко забыть, выбросить или покаяться в ней... Ты действуешь мне на нервы, но, по крайней мере, в этом плане у нас есть что-то общее. Это то, что мы можем разделить между собой – одинаково разрушенное состояние души.

Страх начала что-то говорить, но просто отвернулась и сказала:

- ...Со мной тоже самое, знаешь ли. Ты тоже действуешь мне на нервы...

- Ну, тебе просто нужно успокоиться. Но тут я тебе ничем помочь не смогу.

Это сдержанное заявление Коноха произнесла с большой легкостью. Страх в ответ, само собой, только фыркнула.

После того как Харуаки тоже закончил ужинать, вместе с Конохой он убрал со стола и отправился на кухню мыть посуду. Когда он вернулся с чаем, Страх смотрела в потолок пустым взглядом, обняв свои колени.

- Ах да, Коноха, не могла бы ты принести что-нибудь из своей старой одежды? Не обязательно прямо сейчас. Просто я подумал, что лучше, если у Страх будет во что одеться. Хотя, думаю размер не совсем подойдет.

- ...Ну простите, что у меня маленькая грудь...

- Я не уточнял какой именно части твоего тела не подойдет.

- Думаю, тут уже ничего не поделаешь... Хорошо, я принесу, как только смогу.

- Спасибо тебе!

- Скажи, а что ты собираешься делать дальше? Например, ты уже решил где она будет спать?

- А? Ну, думаю, она проведет ночь здесь. Я просто выделю ей одну из пустых комнат на шесть татами.

- Она останется здесь?! Я думаю, что это плохая идея!

- Ну, видишь ли, гостевой дом уже заполнен... А Куроэ нет дома, и ее комната заперта.

Гостевой дом был сделан как квартира с двумя комнатами. Коноха жила там с соседкой, но она всегда уезжала примерно на полмесяца, так что Коноха не чувствовала, что кто-то живет по соседству.

- Кстати, сделай мою комнату как можно роскошнее. Так ты сможешь компенсировать то, что сделал со мной.

- Компенсировать? – спросил Харуаки и получил угрожающий ответ.

- Только не говори, что ты уже забыл, что вытворял со мной раньше! Вот так играть с моим телом... Я никогда не видела, чтобы кто-то туда пальцем тыкал! Все мое лицо просто горело от смущения!

Харуаки уже собирался сказать, что Страх - это всего лишь ящик, когда услышал, как чашка катится по татами. Он увидел, что Коноха дрожит, когда она встала. Фальшивая улыбка на какое-то время скрыла ее лицо, но в конце концов она расплакалась.

- О-о-о-о-о-о-о-о-ох! Не могу в это поверить! Вы двое уже занимались подобными вещами?!

Закрыв лицо руками Коноха выбежала из гостиной. Они услышали грохот закрываемой

входной двери, на что Страх лишь удовлетворенно кивнула и сказала:

- Не знаю, что случилось, но я победила. Чувствую себя превосходно!

Часть 3

Тусклый каменный пол – вот и все, что здесь было. В комнате пахло металлом и похожей на металл вонью. Воздух был перегружен, но не затхлый. Воздух был чистым. Чистый, как воздух в гробнице или могиле. Не было ничего, что могло бы определить который сейчас час. Там было только мертвое пространство, без какого-либо следа жизни. Единственное, что можно было почувствовать оттуда, – это одиночество и изоляцию. Оставшись там, стальной массе ничего не оставалось делать, кроме как снова и снова шептать одни и те же слова. Она даже не говорила это вслух, просто делал круги в своем сознании. Как бесконечная петля. Когда она бодрствует, когда она спит, когда она открывает и закрывает свой ум. «Холодно, холодно, темно, холодно, холодно, темно, холодно, холодно, холодно, холодно, темно, холодно, холодно, холодно, темно». Это продолжалось снова и снова...

Она открыла глаза. В комнате ничего не было. Она поднялась и обняла futon, который ей дали. Слышно было только, как шуршит ткань. В futone еще оставалось немного тепла, но это было ложное тепло... Это было просто накопившееся тепло от укрывания кого-то. Это было почти то же самое, что вообще не иметь тепла. От осколков сна по спине пробежал холодок. Она знала, что есть разница между этой комнатой и помещением в подzemелье, где ее держали. Но, несмотря на то, что здесь было тепло и спокойно, она не могла отделаться от мысли, что эта комната была такой же. Она молча открыла раздвижную дверь и вышла на крыльцо. Лунный свет освещал ее путь, когда она подошла к другой комнате. Она вошла. Мальчик спал. Он лежал в странной позе, и futon свисал ниже пояса. Легкое фырканье вырвалось из слегка улыбающегося лица. Девушка опустила на колени перед свернутым futonom и медленно потянулась к нему. Она погладила его немного, а затем поднесла руки к щекам. Это был чей-то чужой запах. Чужое тепло. Возможно, это был первый раз, когда она почувствовала все это.

Часть 4

На следующий день, во время обеденного перерыва в школе, Харуаки открыл коробку с завтраком, и в голову ему полезли мысли о проблеме, которую он оставил в одиночестве в дома.

Интересно, будет ли она в порядке одна? Я оставил ей записку, и кое-что на завтрак, но... а что, если она не умеет читать?

Когда Харуаки утром навестил девушку в ее комнате, она все еще крепко спала со счастливым выражением лица. Он пытался разбудить ее, но ничего не вышло, поэтому он просто оставил ей записку и немного еды. Харуаки подумал, спит ли она еще. Когда он проснулся утром, futona уже не было. Зайдя в комнату девушки, он увидел, что она укрыта его одеялом, в то время как ее futon валялся в углу. Как это произошло, до сих пор оставалось для него

загадкой.

- Эй, Харуаки! Что с тобой? Ты вдруг застыл, когда открыла коробку с завтраком... Может тебе следует больше двигаться, а не только заниматься готовкой и домашними делами. Если бы ты только попробовал, то понял, что бейсбол – это круто!

С ним заговорил одноклассник, с которым Харуаки всегда обедал, Хакуто Тайзо.

- Его озабоченное выражение лица совсем не ново, но оно отличается от его обычного выражения. Может быть... он обрюхатил какую-то девочку? Ха-ха-ха!

- Кана, может хватит твоих пошлых шуток?!

Девушка с гладкой загорелой кожей, Мияма Кана, подхватила поддразнивания Тайзо и староста класса, Уэно Кирика, упрекнула ее вульгарное замечание.

Кирика с отвращением вздохнула и повернулась к Харуаки:

- Забудь про Кану. Но я думаю, что тебе не хватает твоей обычной собранности. Произошло что-то, что заставляет тебя беспокоиться?

- А? Нет, нет, у меня все в порядке. Наверное, я просто плохо спал прошлой ночью.

- Ты слышал это, Тайзо? Кирика-чан только что сказала что-то вроде: «Я всегда смотрю только на Ячи, поэтому знаю, что у него что-то случилось! Ах, если бы я могла хоть как-то утешить его...»

- Какой же ты негодяй, Харуаки! Когда это ты успел украсть сердце старосты? Ты спас принцессу? Поджег фабрику фальшивомонетчиков? Или убил кого-то в часовой башне ножницами?

- Вы двое! Прекратите нести чушь! Это глупо!

Тайзо и Кана были друзьями Харуаки с младших классов, а Кирика присоединилась к ним в старшей школе.

Кирика была строгим представителем класса. Всегда спокойная и сдержанная и оценки у нее были на высшем уровне. Она всегда носила длинную юбку до колен, что создавало впечатление, что она родилась на два десятилетия позже, чем следовало бы. Она вообще

ненавидела выставлять напоказ свою кожу и всегда носила олимпийку во время занятий физкультурой, и даже летом одевала блузку с длинными рукавами. Из-за этого лишь немногие пытались сблизиться с ней, и в первые дни она частенько оставалась одна. Только Кана, который был дружелюбен ко всем, насильно притащил Кирику с собой. Но была и еще одна, особая причина, по которой она начала обедать вместе с ними.

- Отбросим эти пустые разговоры! Пора переходить к нашим ежедневным разборкам. Я уверена в своей яичнице сегодня и отыграюсь за все свои предыдущие неудачи! Я рассчитываю на вас двоих в качестве судей!

Кирика открыла коробку с завтраком и поставила на стол Тайзу и Каны.

- Кирика-чан, ты думаешь у тебя есть шанс на побуду?

- Я попробовала её несколько раз. Кроме того, я поняла, что Ячи, скорее всего, простыл... это значит, что его органы вкуса работают не очень хорошо. Я уверена, сегодня тот самый день.

Яростный взгляд пронзил Харуаки.

- Ого... Откуда столько решимости?

- Ну, она говорит, что поддержание здоровья – это часть дуэли. Но мы заботимся только о вкусе, так что не парьтесь! В конце концов, мы судьи. Итак, я приступаю!

- Для начала я попробую вот это!.. Ух ты, Кирика-чан! Этот отмлёт просто великолепен! Обожаю хрустящие кусочки бекона!

- Неужели? Значит, это вкусно, да? Хе-хе-хе!

Кирика, заметив, что этим двоим понравилась ее еда, ухмыльнулась. Но эта ухмылка тут же исчезла с ее лица, ведь битва все еще продолжалась. Судьи потянулись к коробке с завтраком Харуаки...

- Яичница Акки тоже очень вкусная! Ооочень хорошо!.. Хм-м, интересно, откуда этот невероятный вкус?

- Харуаки, что ты добавил в свою яичницу?

- Я положила туда немного авокадо. Хе-хе, я вычитал это в одной старой кулинарной манге.

Тайзо и Кана переглянулись и кивнули. Они схватили коробку с завтраком победителя и

подняли ее над головой, выглядя как забавные симметричные статуи.

- Хм, вкусы у обоих были великолепные, но мы решили, что Харуаки выиграл за счет оригинальной идеи!

- Черт!.. Новизна... Они правы. Мое внимание было приковано к вкусу, и я не подумала об оригинальности!.. Итак, сегодня я узнала, что в наши дни одной старомодной идеи недостаточно, чтобы идти против постоянно меняющегося мнения!

- Эй, староста, я ведь уже говорил, тебе не нужно быть такой серьезной в битвах.

Харуаки попытался подбодрить ее, но Кирика подняла голову и сказала:

- Я не могу продолжать проигрывать мужчине, особенно в готовке! В следующий раз я точно выиграю!

Он уже слышал эту фразу много раз. Но говорить что-нибудь старосте сейчас будет равносильно самоубийству, поэтому он держал рот на замке и просто выдал горькую улыбку.

После этого они все дружно продолжили обедать. Чуть позже Харуаки услышал, как его одноклассник кричит ему, что к нему кто-то пришел. Посмотрев на дверь, он увидел знакомое лицо.

- Это же Коноха-Сан! Она такая... ну, знаете, как всегда! Черт подери, Харуаки, пожалуйста, скажи ей, что я, Тайзу, благодарен ей за то, что она прекрасна, как белладонна!

- Я не знаю почему Хакуто выбрал для сравнения ядовитый цветок. Это же глупо.

Не обращая внимания на разговоры за спиной, Харуаки направился к двери. За сегодня он первый раз увидел Коноху.

- Что-то случилось?

- Вообще-то ничего особенного... Просто я беспокоюсь за ту девочку...

- Ну, я пытался её разбудить, но ничего не вышло, и я просто оставил ее дома с запиской.

- Что?

Коноха замерла.

- А это нормально оставлять ее одну?

- Судя по тому, что я видел вчера вечером, она вполне безобидная, но... теперь, когда ты вспомнила о ней, я начинаю волноваться. Если подумать, мы не так уж и много разговаривали.

- Ты видел ее... истинную форму?

- Совсем чуть-чуть, когда она только прибыла. Это была большая загадочная коробка.

Он на мгновение задумался о чем-то, но решив, что понятия не имеет, кто она такая, покачав головой сдался.

- Ну, раз ты говоришь, что с ней все в порядке, значит, так оно и есть. Наверное, беспокоиться не о чем.

Коноха на прощание склонила голову и вернулась в свой класс.

«Она сказала, что беспокоиться не о чем, но...»

Когда человек начинает беспокоиться, это чувство не покинет его, пока он не проверит, все ли в порядке. Это все равно, что передумать над своим ответом на экзамене, когда просто проверяешь всё перед сдачей.

У Харуаки не было другого выбора, кроме как смотреть на медленно двигающуюся стрелку часов в классе и ждать, когда придет время идти домой.

После школы Харуаки и Коноха встретились у шкафчиков для обуви.

- Разве у тебя сегодня не заседание студенческого совета?

- Я его пропущу. Не беспокойся!

Это было все их общение. Харуаки вместе с Конохой, которую все считали его двоюродной сестрой, поспешили обратно домой. Подойдя к воротам, они быстро открыли их и вошли в дом. То, что они там увидели...

- Что за нафиг!

Сцена внутри не могла быть более трагичной. Стол валялся вверх дном, одной ножкой пробив раздвижную дверь. Шкафы были перевернуты. По всему полу были разбросаны вещи, раньше лежащие в шкафу... Всего за полдня его святилище покоя, превратилось в настоящее царство анархии.

Харуаки искал взглядом серебряновласую девушку и сердце его бешено колотилось. Найти ее не составило труда. Она лежала лицом вниз на крыльце без движения. Наклонившись над ней и подняв на руки, он пытался заговорить с ней, тряся ее тело. Ее глаза открылись, и она моргнула пустым взглядом. Коноха отправилась на кухню за водой, но тут же вернулся.

- У нас проблема! Кухня в таком же плачевном состоянии!

- Да что здесь произошло... Страх! Ну же, Страх!

- Тьфу... Перестань трясти меня... Я в порядке...

- Ты уверена?

- Ага. Ох, ты даже не представляешь через что мне пришлось пройти.

Страх села и схватилась за голову. Когда она дышала, ее голова была опущена, словно говоря, что она собирается поведать что-то очень важное. Наконец она заговорила:

- Слушайте... Светло-зеленый инопланетянин с тремя ногами прилетел сюда и...

- Ч-е-е-е-е-е!

Прежде чем Страх успела закончить Харуаки, с хорошим треском, отвесил ей подзатыльник.

- Т-ты что творишь?! Хочешь, чтобы я тебя прокляла?!

- Это я должен спрашивать, что ты делаешь! Я понимаю, тебе нечем было заняться, и ты решила разнести дом, правильно? Ты только посмотри, что ты натворила!

- Э-это неправда...

Страх отвернулась.

- Тогда как ты объяснишь, что мою коллекцию редких рецептов наполовину засосал пылесос?! Я могу подумать, что это демонстрация злого умысла против меня! Что я тебе сделал?!

Харуаки загнал ее в угол. Страх оставалось только сделать угрюмое лицо и впиться взглядом в парня.

- Заткнись! Мне все равно, что ты обо мне думаешь! Я хочу спать, так что пойду немного вздремну! Даже не пытайся меня потревожить!

Она убежала в свою комнату. Харуаки был ошеломлен такой внезапной вспышкой и потерял любую мотивацию, чтобы следовать за ней.

- Эта маленькая... именно она должна была убирать все это! Так вот, как она отплатила за мою доброту!

- Эм, прости...

Коноха тыкала Харуаки в плечо. И когда он обратил на нее внимание неловко сказала:

- Я думаю, что в этой ситуации ты тоже немного виноват.

- Чего? Я думаю, что она просто поиздевалась надо мной.

- Ну, если ты просто посмотришь на вещи вокруг себя, возможно, ты поймешь, что я имею в виду. Попробуй взглянуть на сад, или на кухне.

Харуаки попытался посмотреть туда, куда она указывала. Все было совсем не так, как он оставил сегодня утром. Но он по-прежнему не видел ничего, кроме Страх, пытающейся досадить ему.

- ...Что? ...Эта девушка... может она хотела...

Первое, что сделала страх, вернувшись в свою комнату, это взобралась на футон, вымещая свою злобу ударами кулака. Как только у нее перехватило дыхание, она разложила матрас и легла под одеяло. Но этого все равно было мало, чтобы полностью выплеснуть ее разочарование.

- Пф... Пф! Этот идиот, это бесстыдное отродье!.. Он не должен быть таким...

«Он даже не стал выслушивать мои объяснения. бесит. Ну, если честно, не сильно-то и

хотелось рассказывать ему все...»

- Ни при каких условиях я не могу сказать ему, чем я занималась.

Она не может ему ЭТОГО объяснить. Это было слишком неловко и печально. По крайней мере, для ее гордости. Она ничего не могла с собой поделать, но... это раздражало. Громко фыркнув, она поправила футон и снова накрыла голову.

Часть 5

За те несколько дней, что Страх провела вместе с Хонацу, он научил ее основам японской грамоты, а также общим знаниям о современном мире. Вот почему прочесть записку для нее не составила труда. Она подумала, что оставлять ее здесь одну было весьма нахально, но ничего поделать не могла, поэтому просто съела завтрак и обед, который оставил ей Харуаки. После еды Страх тихо пробормотала себе под нос:

- Скучно...

Она сидела на крыльце и смотрела в небо. Вот тогда-то ее и настигло "сильное желание". Это был что-то новое, так как было для нее впервые, но было немного неловко думать об этом как о чем-то естественном.

- Быть человеком не так уж и хорошо, как я думала.

Скорчив гримасу, она отправилась в туалет и через несколько мгновений ее миссия была завершена.

- А эта штуковина весьма удобная. Харуаки сказал, что ее называют кран. Я удивлена.

Страх стояла перед умывальником, мыла руки и думала о переменах, окружающих мир. Она освоила использование крана, но иногда, все еще удивлялась этой технологии. Пока она стряхивала воду с рук, кое-что в комнате привлекло внимание.

- Хм. Я знаю эту штуковину. Она называется "стиральная машина", - ты добавляешь в нее воду и стиральный порошок, и она сама стирает одежду.

Страх вспомнила, что сказал Харуаки прошлой ночью. Она должна делать что-то, за что «люди будут благодарны», чтобы снять свое проклятие. А раз в ее нынешнем состоянии заняться абсолютно нечем, может быть, стоит начать делать что-то полезное прямо сейчас. Харуаки еще говорил, что потребуется много времени, чтобы снять проклятие. Если это так, то чем раньше она начнет, тем раньше закончит.

- Хе-хе. Благодарите меня за то, что я собираюсь сделать и поразитесь моими истинными способностям!

Для начала она схватила одежду из корзины для белья и запихнула ее в стиральную машину. Затем она поискала стиральный порошок и нашла какую-то коробку рядом со стиральной машиной. Понюхав и убедившись, что оттуда пахнет мылом она с уверенностью решила, что это и есть моющее средство и засыпала в стиральную машину целую упаковку. После всех процедур она попробовала понажимать разные кнопки пока не убедилась, что аппарат начал работать.

- Я сделала это... хе-хе-хе! Я поражена своей приспособляемостью. Ну, а теперь, наверное, мне следует прибраться в доме.

То, что ей было нужно, называлось пылесосом. По словам Харуаки, это была коробка с длинным носом, прикрепленным к ней. Поискав, он обнаружился в шкафу.

- Так...я знаю, что эта машина требует электричества. На стене должно быть отверстие, похожее на свиной пятак. Хм, наверное, вот это. Оно действительно похоже на дырки в носу! Но, хм-м-м эта вилка в задней части вакуумного аппарата не достает до этих отверстий... Чего?!

Шнур вытянулся, пока она играла с вилкой. Она была удивлена неожиданным изменением. Страх закашлялась, высоко подняла голову и посмотрела по сторонам.

- Это был просто ложный маневр. Я так и задумывала...

Она вставила вилку в розетку и попыталась нажать все кнопки пылесоса. Он набрал обороты и начал всасывать пыль. Идеально! Страх медленно перемещала пылесос и очистила всю комнату. Она начала получать удовольствие от его использования, поэтому продолжала чистить везде, где ей нравилось. Она постепенно привыкла к этому и стала убираться быстрее. Правда, было какое-то непонятное ощущение, когда шнур становился тяжелее, натягивался и позади нее раздавались непонятные треск и грохот. Страх попыталась посмотреть, что происходит, но в поле ее зрения попало нечто куда более важное. Это было черное восьминое насекомое, ползущее над татами.

- П-Паук!?

У нее по всему телу побежали мурашки. Страх спрашивала себя, почему ЭТО должно было появиться перед ней. Она проклинала свою удачу и хотела убежать, но быстро передумала, решив, что не должна отступать перед пауком. Схватив пылесос, страх бросилась к членистоногому. Машина, которую она держала в руках, больше не была удобным пылесосом. Это было совершенное оружие, которое могло отправить этого несчастного паука в другое измерение.

- Я превращу тебя в пепел с помощью электричества!

Паук, быстро сменив направление, сумел уклониться от атаки и заполз в открытый шкаф, где раньше стоял пылесос. Страх не могла сдержаться, поэтому она вставила шланг аппарата в шкаф и попыталась засосать паука. Вакуум ударил по всем вещам внутри шкафа и пока она водила им по всем углам, они с грохотом слетали с полок. Внезапно пылесос перестал работать, издав странный звук, скорее всего засосав нечто огромное.

- Что за?..

Некоторое время назад именно она атаковала первой, но теперь все повернулось против нее. Страх отступила на несколько шагов и быстро захлопнула дверцу. Она села, вздохнула и подумала о том, как же ей теперь быть. - «Что же мне делать? Должна ли я снова броситься в бой? Нет, в этом нет нужды, все равно он не сможет выйти, пока я не открою эту дверь. Вот именно, я просто буду держать его взаперти, а потом просто попрошу Харуаки прекратить это, когда он вернется домой».

- Я ничего не видела... Да, точно, так было.

Внезапно она заметила незнакомый ей предмет, валяющийся у ее ног. Наверное, он вывалился из шкафа. Это был куб размером с ладонь, с поверхностью 3x3 плитки. Каждая плитка была раскрашена в разные цвета. Она наклонила голову и попыталась переместить плитку. Цветной квадратик сдвинулся. Ей пришла мысль, что если плитки сдвинуть правильно, то цвет на поверхности куба будет одинаковым.

- Ой... Я и забыла, что остались еще вещи, которые я должна сделать прямо сейчас.

Страх бросила кубик обратно на пол. В этот момент послышалось жужжание стиральной машины. Точно, она же стирает белье.

- Ну, это конечно было весьма эффектно. Интересно, нужно ли было стирать так много?

Пузыри вырвавшиеся из стиральной машины были похожи на горы, а вылившаяся вода образовала на полу бассейн. Но, если есть выстиранная одежда, то ее нужно повесить сушиться. Страх вытащила белье из стиральной машины и положив в корзину вышла во двор. Сад был устлан ковром из зеленой травы, который приятно ощущался ее босыми ногами. Встав перед бельевой веревкой и отжав одежду, она принялась ее развешивать. На веревке были непонятные треугольные клювоподобные штуковины, но она не знала, для чего они используются, поэтому просто убрала их. Может быть, это был амулет или что-то в этом роде?

- И последняя... Все. Готово!

Одежда развевалась подобно флагу. Мысль о том, что это сделала именно она, вызвала в ней

странное чувство удовлетворения.

Это произошло, когда она хотела вернуться в дом, уверенная в своем победоносном подвиге – порыв ветра.

У нее не было ни шанса догадаться о таком, поэтому полотенце было благополучно унесено на крышу. Скорчив гримасу и прыгнув за ним, Страх услышала, как что-то сломалось под ней, но полотенце в этот момент было важнее. Она поймала полотенце и прыгнула на землю. В этот момент налетел еще один порыв ветра, словно издеваясь над ней. Из-за этого часть одежды взлетела на ветку высокого дерева. Она хмыкнула и повесила подобранное полотенце обратно на веревку, но новый порыв ветра снова поднял его на ветку дерева. Черт!. Это был замкнутый круг.

- Ну и ладно... Белье высохнет быстрее, если будет ветер, чтобы обдуть его. А это значит, что одежда на ветке, высохнет быстрее. Если смотреть с широкой точки зрения, было бы лучше, чтобы она вся была там, на дереве... по крайней мере, я так думаю.

Убедив саму себя и повернувшись обратно к дому, стараясь не смотреть на развивающиеся на дереве вещи, ей в глаза бросилась необычная картина. И это было...

Во-первых, гостиная. Шкафы были перевернуты, а стол в центре стоял в странном положении, ножкой пробив дверь. Шнур обвивался вокруг него. Она ничего не заметила из-за появления паука и кубической игрушки. Так или иначе, теперь вроде стало понятно, что это было за странное ощущение раньше. Вдобавок ко всему, на полу валялось множество вещей, вывалившихся из шкафа, а пылесос лежал мертвый на полу. Еще Страх заметила, что что-то упало с крыши, и увидела, что это был кусок черепицы серого цвета. Должно быть, это и был тот самый треск, который она услышала, когда прыгнула на крышу.

Это было впервые, когда Страх подумала, что что-то было не так. Казалось, что в доме стало еще больше беспорядка, чем до начала ее уборки. Вообще-то у нее было ощущение, что все было совершенно ужасно. Интересно, почему?

- Может быть я сделала что-то не так?

Шаги двух человек ответили на ее вопрос. Страх медленно поднялась на крыльцо и легла на живот, размышляя. Полтергейст или инопланетянин. Что из этого будет выглядеть более правдоподобно?

Часть 6

- Хмммммммм. У меня такое ощущение, что она пыталась сделать что-то слишком непредсказуемое, но, может она и правда хотела... – Пробормотал себе под нос Харуаки, глядя на выстиранную одежду, раскачивающуюся на ветвях дерева в саду.

- Если бы она просто играла, ей бы и в голову не пришло положить порошок в стиральную машину... Правда не в таком количестве. Если ты сейчас подойдешь к ней, то увидишь, что она пенится, как краб. - Коноха подняла руки и сложила "ножницами", пытаясь имитировать краба.

Харуаки поднял Кубик Рубика, лежавший на полу.

- Seriously! Откуда она выкопала эту штуку?

- А-м, Харуаки... Ты помнишь, когда я впервые появилась здесь?

- Я не помню мелких деталей, но, да. Ты тогда вытворяла странные вещи.

Она пришла в этот дом, когда Харуаки собирался поступать в начальную школу. Конечно, он не помнил подробностей, но все еще хранил в памяти впечатление Конохи.

- Так и знала. Ну, поначалу я хотела, чтобы ты забыл об этом, но теперь рада, что ты все еще помнишь, какой я был раньше.

- Почему?

- Хе-хе. Ты просо должен сказать Страх то, что сказал мне при первой встрече. Этим, я готова поспорить, ты решишь все проблемы.

- Я не помню, что я тогда сказал. Не напомнишь?

- Харуаки, ты не исправим. Не нужно думать слишком много, просто скажите ей то, что приходит на ум, и все будет хорошо.

После этого Коноха предложила свою помощь в уборке дома, но парень вежливо отказался. Он чувствовал, что это должен сделать именно он, а не кто-то другой. Коноха не стала с ним спорить и вернулась в свою комнату. Харуаки оставил кубик Рубика на столе и поднял глаза к потолку.

- Вот черт! И что же мне делать...

Тем же вечером

- Эй, ты не спишь?

Он терпеливо ждал ответа и через несколько мгновений до него донеслось:

- Завались! Я уже сплю.

- А почему ты тогда отвечаешь?

- Заткнись и молчи, если не хочешь, чтобы тебя прокляли.

- Хорошо-хорошо. Больше ничего не хочешь сказать?

После некоторого молчания Страх ответила, что добавить ей нечего. Вздохнув Харуаки ответил, что ничего страшного.

- Может, ты и не хочешь разговаривать, но мне нужно тебе что-то сказать. Ну, в общем... Прости меня!

Ответа не последовало. Он ничего не мог сделать, поэтому просто продолжил говорить.

- Я знал, что не должен был так поступать, но забыл. Вы выглядите как люди, но это не так, поэтому у вас могут возникать некоторые проблемы. Могут быть вещи, которых вы не понимаете, и порой вы можете беспокоить других людей. Могут быть моменты, когда вы с кем-то ссоритесь. Коноха тоже прошла через все это.

- Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но не сравнивай меня с этим коровьим выменем. Это бесит!

- Ладно. Вот что я хочу сказать... Тебе не нужно торопиться, пытаясь снять свое проклятие. Если есть что-то, чего ты не знаешь и не понимаешь, просто спроси у меня, и я всему научу. Я оставил твой ужин на кухне, поешь, когда проголодаешься. А мне пора. Ой, чуть не забыл. Вот тебе подарок. Возьми это.

Харуаки оставил бумажный пакет, принесенный с собой, на полу перед дверью и зевая вернулся в свою комнату.

Через несколько минут створки бесшумно разъехались и выждав пару секунд бледная рука протянулась и схватила сверток. Так же беззвучно дверь захлопнулась.

Внутри пакета обнаружилось немного одежды. Некоторые вещи были чуточку великоваты, но большинство из них были универсально подходящими цельными платьями. Там же лежало

новое нижнее белье в пластиковой упаковке с запиской: "нижнего белья как раз для ребенка"...

- Сдохни!

Страх рефлекторно швырнула бумажку на пол и заметила, что там была еще одна записка, адресованная ей. В ней говорилось: "Если ты хочешь бюстгальтер, старайся усердно работать и купи его сама. Как только привыкнешь к жизни здесь у тебя все получится... Ну, так как мы - проклятые орудия, наши тела расти не будут. А это значит, что такой нужды не возникнет. По крайней мере для тебя..."

Страх выбросила записку раньше, чем дочитала. Но в бумажном пакете было что-то и кроме одежды. Это была та самая кубическая игрушка. А еще там были...

- ...рисовые крекеры.

В животе заурчало. Харуаки сказал, что она съела весь запас, так что он, наверное, купил их специально для нее.

- Хм. Меня не так-то легко подкупить. Неужели он думал, что я, как ребенок, куплюсь на его план?

Несмотря на жалобы, ее руки открыли пакет и впились в угощение. Другой рукой она играла с кубиком Рубика. Комнату заполнили скрип пластика и хруст.

- Что. Кунжут. Они покрыты семенами кунжута. Какой аромат...

Страх думала о Харуаки, пока по комнате разносились эти два звука: «Ну что ж, на пока я прощаю этого бесстыдного мальчишку. Он должен благодарить меня за милосердие. Но для начала, я должна узнать, где продается это замечательное лакомство»

<http://tl.rulate.ru/book/34077/743292>